

“Эпоха тяжелой работы ()”

Через два дня влияние сибирского похолодания постепенно ослабло, и температура начала постепенно повышаться. Высокая температура в течение дня не только вернулась к нулю, но и достигла около пяти градусов днем.

В Институте физического воспитания Сон На вышла из класса, собрала свои учебники, положила их в сумку и вынесла из класса.

Хуан Хуан догнал его сзади и спросил: “Ты не пойдешь на танцы сегодня днем?”

Сон На прямо сказала: “Если ты не пойдешь, мне здесь нужно кое-что сделать.”

“Ты всегда не участвуешь в классных мероприятиях. У многих людей есть свое мнение о тебе. Хуан Хуан последовал за Сун На и сказал: “Многие люди говорят, что ты высокомерный, сумасшедший, у тебя нет коллективного сознания, и ты поступаешь эгоистично”. Сон На, разве ты не слышала эти обсуждения?”

Сон На немного подумала и сказала: “Я должна делать эти вещи. Если я весь день забочусь о дискуссиях других людей, у меня нет времени делать что-то еще.”

Хуан Хуан не мог удержаться от смеха: “Говорю тебе, чем больше тебя это не волнует, тем больше они говорят о тебе.”

Сон На слегка пожала плечами: “Мой рот растет на других, и меня не волнует, что люди говорят, даже если я забочусь о своей реплике, у людей все равно есть сотни видов слов, ожидающих меня.” Она сделала паузу на некоторое время, а затем сказала: “Я больше не буду тебе говорить, днем будет киоск”.

Хуан Хуан напомнил: “Ты не участвуешь в мероприятиях в классе. Мы всегда должны участвовать в рождественской вечеринке в общежитии, верно?”

Общежитие отличается от класса, Сон На ответила: “Конечно, я должна участвовать.”

“Позвони и своей семье тоже.” Хуан Хуан знала Лу Дуна, и когда открылся магазин Лу Дуна, она пошла помочь: “Они возьмут их с собой, если у них будет компаньон мужского пола”.

Сон На сказал: “Я не могу это решить. Он занят больше, чем я. Я спрошу его, и тогда мы поговорим об этом.”

Хуан Хуан знал компанию Лу Дуна: "Хорошо, хорошо, хорошо, ты можешь сначала спросить."

Выйдя из учебного корпуса, Сон На собиралась покинуть школу: "Я ухожу."

Хуан Хуан стоял в дверях учебного корпуса, а за ним выходили одноклассники.

"Кем ты притворяешься." Некоторые девушки говорили: "Разве это не просто то, что я нашла богатого парня? Что в этом такого замечательного?"

Другая девушка согласилась: "Разве это не просто потому, что ей нравятся чужие деньги?"

Хуан Хуан ничего не мог с собой поделать и сказал: "Модные деньги? Разве вы этого не видели? Когда в прошлом году начались занятия в школе, парень Сон На был настолько беден, что мог поставить киоск только на улице!"

Первая заговорившая девушка тут же изменила свои слова: "Владелец ларька не может даже сдать университетский экзамен, так что найти такого парня не так уж и стыдно."

Услышав это, Хуан Хуан замолчала, но не потому, что у нее не было слов, а потому, что она не хотела этого говорить.

Она обнаружила, что Сон На была права. Ее рот вырос на других, и она не могла контролировать то, что говорили другие. Другие были разумны.

Выйдя из школьных ворот, встретив Лу Дуна, который ждал у двери, Сон На взяла его за руку и счастливо зашагала вместе на юг.

В другой руке Лу Донг держал большую красную подарочную коробку, в которой лежали серебряный замок долголетия и браслет, которые он купил в магазине золота, когда ездил в Цюаньнань.

Эти двое собираются встретиться с Чжао Цюаньцзюанем.

Войдя в дверь, я обнаружила, что этого не случилось, что группа женщин-старейшин пришла навестить Чжао Цюаньцзюаня и заполнила спальню до отказа.

К счастью, Цянь Жуй был дома, и в гостиной никого не было.

"Просто сядь. Цянь Жуй поприветствовал Лу Дуна и их двоих: "Здесь нет посторонних, Лу Дун, Сяо Сун, что бы вы ни хотели, я зайду внутрь и налью круг воды"."

Лу Дун сказал: "Брат Цянь, просто делай, что хочешь, не беспокойся о нас."

Цянь Жуй поспешил в спальню, и как только дверь открылась, оттуда донеслись только звуки обсуждения.

Лу Донг взял чайник, налил каждому по стакану воды и тихо сказал: "Я знал, что буду здесь позже."

Сон На мягко согласилась: "Это может быть родственница сестры Хуан."

Лу Дун кое-что вспомнил: "Ты отдал мне шкатулку в прошлый раз?"

"Вот оно. Сон На сказала: "Я сказала сестре Хуан, что брат Цзяо был слишком занят открытием нового магазина и попросил меня привезти его сюда"."

Решая эти вопросы, Лу Донг чувствовала, что Сон На намного лучше, чем она сама: "Это нормально - так говорить."

В это время в спальне разговаривал мужчина с очень высоким голосом, и он отчетливо слышал его в гостиной.

"Хуаньцзюань, неважно, все ли с девочкой в порядке, ты - первый ребенок. Высокий голос полон энтузиазма: "Я говорю вам, у вас скоро будет второй ребенок. У вас хорошие условия. Если вы хотите второго ребенка, вас оштрафуют на некоторую сумму".

"

Другой человек согласился: "Да! для□Что вы хотите, чтобы у вас был второй ребенок?"

У Чжао Цзюаньцзюань нет опыта работы с этим аспектом, поэтому она сказала все, что думала: "Мы с Лао Цянем обсуждали это, и нам это нужно."

Высокий голос более встревожен, чем у Цянь Жуя и Чжао Цзюаньцзюаня: "Как ты можешь хотеть его? Если вы этого захотите, ребенок в будущем будет одинок."

Другой голос сказал: "Второй ребенок должен сказать все. Позвольте мне сказать вам, вы должны меня выслушать. Вы будете растить его больше полугода, а потом у вас будет второй ребенок. Один ребенок воспитан, а двое детей все еще воспитываются. Двое детей им один год, и они собираются вместе. Еще не слишком поздно."

Чжао Цзюаньцзюань избивала ребенка, чтобы он рожал, кормил, готовил сухое молоко, менял подгузники и менял подгузники. Она не спала несколько дней. Это было тяжело, когда она

была беременна. Люди говорили, что это было легко, когда она родилась, но оказалось, что это было совсем не правильно, и родиться было труднее.

Оставшись одна с этим ребенком, я чувствую себя почти подавленной, а о воспитании двух маленьких детей одновременно страшно даже подумать.

Впервые столкнувшись с такой ситуацией, Чжао Цзюаньцзюань просто сказал что-то: "Это очень сложно, давайте попробуем еще раз..."

"Почему это так сложно? Насколько это сложно для вашего поколения?" Он сказал высоким голосом: "Посмотрите на ваше поколение, в семье трое или четверо молодых людей?" Они не все были подняты один за другим, так что, если у вас есть что поесть и что надеть, вы можете поднять это. Разве это не просто вопрос еды и согревания?"

Мужчина перед ним снова сказал: "Не волнуйся, ты не можешь принести это, ты не можешь принести это, пришли это мне!" Мы, тетушки и тетушки, принесем его вам!"

Это звучит очень разумно, но Чжао Цзюаньцзюань всегда чувствует, что что-то не так.

Кто-то ответил и сказал: "Послушайте, двое детей, когда в будущем больница вытащит для вас трубку, будет обсуждение."

Он продолжил высоким голосом: "Вы стары и госпитализированы. Ребенок позаботится о вас двоих. Вы не должны уставать от вечеринок..."

Когда были названы одна причина и одна причина, Чжао Цзюаньцзюань потерял дар речи.

Есть ощущение, что если вы не хотите второго ребенка, вам жаль своих родителей, жаль своих старых денег и жаль своих детей.

Слушая слова группы родственников, Чжао Цзюаньцзюань сначала была совершенно сбита с толку и даже немного запуталась в голове. Когда ее дочь проснулась и начала плакать, она проснулась и поспешно покормила ребенка.

Держа дочь на руках, она вдруг захотела понять, не было бы хорошо отдать всю любовь к своему ребенку своей дочери?

Три тети и пять тетушек Чжао Цзюаньцзюаня увидели, что дети бесконечно плачут, и поспешно ушли один за другим. Цянь Жуи поспешно отослал людей и договорился с водителем, чтобы тот отправил их обратно.

Сон На услышала плач ребенка и увидела, что все ушли, поэтому она побежала в спальню,

чтобы помочь.

Когда Цянь Жуй вернулся, в гостиной был только Лу Дун.

“Прости, прости. Цянь Жуй виновато улыбнулся во все лицо: “Люди приходят все сразу, поэтому я не могу их поприветствовать”.”

Лу Дун улыбнулся и сказал: “Брат Цянь, давай больше не будем видеться.”

Цянь Жуй сел на диван: “У меня большая голова, когда я говорю об этом.”

Лу Донг сказал: “Родственники, это неизбежно.”

“Ты сказал, что это только вопрос нас двоих, будет ли у нас второй ребенок или нет.” Вероятно, о Цянь Руи тоже говорили, что он немного головастый: “О чем они говорят?””

Лу Дун только улыбнулся, но ничего не ответил. В его глазах подобные вещи действительно были делом мужа и жены, поэтому он не сказал ни слова.

Цянь Жуй снова сказал: “Только на этот раз мы с Хуаньцзюанем почти слишком заняты, а снаружи еще много дел.”

Слова Лу Дуна могут быть связаны: “Брат Цянь, я предлагаю тебе найти няню.”

“Я тоже так думаю.” Цянь Жуй просто сказал: “Я ищу его. В это время меня не будет дома. Я должен найти кого-то более надежного”.”

Он повернулся, чтобы спросить: “Я слышал, что ваша компания получила политику поддержки, можете ли вы получить участок земли со скидкой?”

Лу Донг сказал: “Просто говоря это, не обязательно, сможете ли вы это получить или нет. Моя сторона продолжит расширяться в следующем году. Самое большее, в следующем году нам придется построить здесь склад и перевалочный центр для размещения товаров каждого магазина. Если вы сможете пойми, это самое лучшее.”

Цянь Жуй сказал с улыбкой: “Таким образом, если вы хотите строить, стальная конструкция является наиболее подходящей.”

Лу Дун прямо сказал: “Мне придется побеспокоить брата Цяня, когда придет время.”

Цянь Жуй махнул рукой: “Наши братья, нет никаких проблем или неприятностей.”

В отличие от начала, когда Лу Дун впервые встретил Цянь Жуя, Цянь Жуй говорил с ним по-китайски. Позже он шел с Чжао Цзюаньцзюанем и в основном говорил с Лу Доном на цинчжао.

В это время Сон На вышла из спальни: "Лу Дон, не хочешь ли ты зайти и посмотреть на ребенка?"

Лу Дун понял, что Чжао Цзюаньцзюань закончил кормить ребенка, и сказал Цянь Жую: "Брат Цянь, я пойду и посмотрю на свою дочь."

Цянь Жуй сопровождал Лу Дуна.

В спальне Чжао Цзюаньцзюань просто привела в порядок свои волосы. Она очень требовательна к заточению здесь, особенно зимой, она не моет голову и не принимает ванну в течение месяца. Когда она сталкивается с такой особой свекровью или свекровью, УУ читает книга. www.uuqnsu.com Ты даже не можешь умыться в заключении.

В любом случае, для женщины, после того как она вышла из младенческой стадии, этот месяц может оказаться самым небрежным этапом в ее жизни.

"Сестра Хуана." Лу Дун поздоровался с Чжао Цзюаньцзюанем и пошел навестить детей.

Маленький мальчик был завернут в пеленки, вероятно, просто набит едой, и он сладко спал.

Лу Донг спросил: "Ты уже дал ему название?"

Чжао Цзюаньцзюань сказал: "Это всего лишь маленькое имя, оно называется Додуо, а громкое имя еще не названо. Лао Цянь сказал найти кого-нибудь, кто вычислит пять элементов."

Цянь Жуй ответил: "Чего не хватает в пяти элементах, вы должны принести все, что захотите, когда назовете это, и это также для будущего ваших детей."

Конечно, Лу Донг не стал бы высказывать свое мнение без разбора и сказал: "Имя Дуодуо хорошее, и его легко назвать."

Увидев Лу Дуна и Сон На, Чжао Цзюаньцзюань сильно расслабился, пошутив: "Сон На все еще учится в школе, вы двое недостаточно взрослые, если вы поженитесь и родите сына в это время, мы все еще можем завести ребенка..."

Сон На пристально посмотрела на нее: "Сестра Хуан, ты снова в замешательстве."

Они оба очень хорошо знакомы друг с другом, и им все равно, говорят ли они такие вещи. Чжао

Цзюаньцзюань сказал: "Хорошо, хорошо, я больше не буду этого говорить."

Чжао Цзюаньцзюань - вдумчивый человек, и у нее могут быть опасения по поводу Лу Дуна. У нее были очень хорошие отношения с Сон На большую часть года, и она сказала: "Сон На, почему бы тебе не позволить Дуодуо признать тебя своей крестной матерью?"

"Не надо. Сон На поспешно отказалась: "Я еще не поняла этого, поэтому я не понимаю неправильно своих детей"."

Упомянув об этом однажды, Чжао Цзюаньцзюань замолчал, во всяком случае, Сун На часто приходил.

Пробыв здесь более четырех часов, Лу Дун получил звонок от Фань Янь с просьбой пригласить его и Сон На поужинать вечером.

Цянь Жуй отослал их обоих и сказал: "Мы все сами по себе. Теперь, когда семья такая, я не буду задерживать вас на ужин. Когда у детей будет полнолуние, давайте будем вместе."

Лу Дун улыбнулся и сказал: "Брат Цянь, возвращайся скорее, теперь ребенок - это рай."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120831>